

Священник Феодор ЛЮДОГОВСКИЙ,
кандидат филологических наук,
преподаватель МДАиС;
диакон Максим ПЛЯКИН,
IV курс СПДС

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ ПОМЕСТНЫХ ЦЕРКВЕЙ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Как свидетельствует нам святой апостол и евангелист Матфей, последняя заповедь, которую Господь наш Иисус Христос дал Своим ученикам прежде Своего Вознесения на небо, была о проповеди Его Евангелия: *Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20). Среди заповедей, соблюдению которых ученики Христовы должны научать новообращенных, несомненно, и заповедь о видимом Богопочитании. Сам Спаситель говорит в беседе с самарянкой: *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24).

Подробно о внешнем образе этого поклонения «в духе и истине» Иисус учит Апостолов уже после Своего Воскресения. Святитель Иоанн Златоуст, изъясняя слова книги Деяний о том, что воскресший Христос в продолжение сорока дней являлся ученикам и говорил им о *Царствии Божием* (см.: Деян. 1, 3), указывает, что то, чему «Христос учил учеников и после воскресения... никто не изложил нам с подробностью... всего никто не рассказал ясно,— потому что все заботились о другом. Узнали же мы об этом от апостолов, так как они, что слышали, то и сообщили» (Беседы на Деяния Апостольские, 1, 3). Святитель Василий Великий к неписаному апостольскому преданию относит в том числе и молитвы Евхаристии: «К востоку обращаться в молитве,

какое Писание нас научило? Слова призывания при преложении хлеба Евхаристии и чаши Благословения, кто из святых оставил нам письменно? Ибо мы не довольствуемся теми словами, о коих упомянул Апостол или Евангелие, но и прежде и после оных произносим и другие, как имеющие великую силу в Таинстве, приняв их от неписаного учения» (Книга о Святом Духе, к блаженному Амфилохию).

В день Пятидесятницы Апостолы принимают от Утешителя дар говорить на иных языках, как *Дух давал им проповедать* (см.: Деян. 2, 4). Благодаря этому сверхъестественному дару проповедь Апостолов прозвучала даже до края земли (см.: Деян. 1, 8; ср.: Пс. 18, 5). И если для самих учеников Христовых родными языками были арамейский и греческий, то уже в первые века христианской истории Поместные Церкви, возникавшие по всему древнему миру, использовали в качестве богослужебных те языки, которые были распространены в конкретных местностях.

Так, священник Леонид Лутковский высказывает предположение, что пролог Евангелия от Иоанна (1, 1–18) был написан не на греческом языке, а на арамейском, родном языке апостола, и первоначально был богослужебным гимном малоазийских Церквей¹.

Сохранились свидетельства о существовании уже во II–III веках богослужебных текстов на сирийском языке²; в III веке о существовании богослужебных текстов на латинском языке пишет Тертуллиан³; от IV века до нас дошли свидетельства о переводе богослужебных текстов на коптский⁴, готский⁵ и абиссинский⁶ языки; от V века — о создании оригинальных богослужебных текстов на армянском языке⁷. Хотя Ш. Гугишвили и датирует наиболее ранние грузинские переводы богослужебных книг V веком⁸, велика вероятность, что первые переводы богослужебных книг с греческого начались уже при святом царе Бакуре († 364), сыне равноапостольных просветителей Мириана и Наны⁹.

IV и V века дали Христовой Церкви имена великих гимнографов, творивших на национальных языках, — преподобного Ефрема Сирина, святителя Амвросия Медиоланского, святого Моисея Хоренского.

Появление богослужебных текстов на славянском языке связано с деятельностью просветителей славянских народов — святых равноапостольных Кирилла, Мефодия и (опосредованно) Фотия Великого. Святому Кириллу атрибутируется, возможно, самое раннее из дошедших до нас оригинальных богослужебных последований на славянском языке — служба на обретение честных мощей священномученика Климента I, Папы Римского¹⁰. М.Ф. Мурьянов также отмечает, что святые Кирилл и Мефодий перевели на славянский текст мессы в честь святого Климента, что дает интересный пример изначального сосуществования в рамках славянской богослужебной традиции и византийского, и латинского обрядов¹¹. Дело перевода богослужебных книг и создания оригинальных богослужебных текстов уже на диалекте южных славян продолжили их ученики — равноапостольные Климент, Наум, Горазд, Савва и Ангеляр. Так, святой Климент Охридский создал службы священномученику Аполлинарию Равеннийскому, священномученику Стефану I, Папе Римскому, своему учителю равноапостольному Мефодию, святой Наум — оригинальный канон апостолу Андрею Первозванному¹².

Таким образом был заложен фундамент для формирования гимнографической традиции, воспринятой со временем и Русью¹³.

Со времен славянских просветителей, осудивших и отвергших «трехъязычную» ересь, богослужение в славянских странах, оставшихся «в орбите» Православной Церкви, совершалось на славянском языке, и славянский язык является богослужебным для восточноевропейских Поместных Церквей уже более одиннадцати столетий. Даже в тех стра-

нах, где возобладала Римско-Католическая Церковь и, соответственно, латинский обряд (Польша, Чехия, Хорватия), славянский язык далеко не сразу утратил свои позиции¹⁴, а в Хорватии в общинах так называемых глаголитов¹⁵ оставался в употреблении вплоть до 60-х годов XX столетия.

Богослужebные книги славянских Поместных Церквей в разное время испытывали на себе влияние самых различных факторов. Это и внесение в книги особенностей того или иного национального языка, и книжные исправления, инициированные как светской, так и церковной властью, и проекты отдельных энтузиастов, ревновавших об исправлении богослужebных книг. Можно упомянуть грецизирующий перевод Чудовского Нового Завета, выполненный, по преданию, святителем Алексием Московским, реформу святителя Киприана, приведшую к замене в Русской Церкви студийского устава иерусалимским в варианте преподобного Афанасия Высоцкого Старшего, исправление Псалтири, предпринятое преподобным Максимом Греком по инициативе великого князя Василия III, исправление Потребника, выполненное преподобным Дионисием Радонежским.

Естественно, что язык богослужebных книг также претерпевал изменения. Хотя и принято говорить о хранении кирилло-мефодиевского наследия в богослужении, необходимо понимать, что абсолютная фиксация языковых оборотов, синтаксиса, лексики языка не только невозможна, но и в известном смысле вредна, ибо консервирует не только гениальные находки переводчиков или оригинальных авторов (как, например, известный перевод греческого словосочетания «Φῶς ἡλαρὸν ἀγίας δόξης» как «Свете Тихий святых славы»), так и ошибки разной степени тяжести. Можно напомнить о вызывающем и по сей день серьезные трудности в понимании тексте 3-го воскресного экзапостилария, в котором греческая конструкция «Ὅτι Χριστὸς ἐγήγερται, μή τις διαπιστεῖτω» калькирована в виде «Яко Христос воскрес,

никтоже да не верует», а подобный церковнославянский оборот может восприниматься носителями русского языка как призыв не верить Воскресению Христову, что, конечно, является вопиющим нарушением самых основ нашей веры (см.: 1 Кор. 15, 14).

Таким образом, современный богослужебный язык той или иной Поместной Церкви необходимо рассматривать с учетом как процесса его становления и испытанных им изменений, так и реалий тех стран, в которых находится паства этих Церквей.

На сегодняшний день славяноязычные страны представляют собой каноническую территорию пяти автокефальных Церквей¹⁶: в порядке диптиха это Русская, Сербская, Болгарская, Польская и Чешских Земель и Словакии. В составе Русской Православной Церкви существуют две автономные Церкви (Японская и Китайская), пять самоуправляемых Церквей (Украинская, Эстонская, Латвийская, Молдавская и Русская Православная Церковь Заграницей) и Белорусская Православная Церковь в статусе Экзархата. Кроме того, один из Экзархатов Константинопольской Православной Церкви (Архиепископия Православных Русских Церквей в Западной Европе), исторически связанный с Русской Церковью, и ряд приходов Православной Церкви в Америке (также некогда бывшей частью Русской Церкви) используют славянский язык в богослужении. Поэтому будет кратко описана ситуация и в этих епархиях.

Первая по диптиху и самая многочисленная славянская Православная Церковь сегодня — **Русская**. Абсолютное большинство ее приходов используют в богослужении книги, вышедшие в Синодальных типографиях в течение XVIII–XIX веков (и их более поздние переиздания), которые явились результатом книжной sprawy, начатой в 1654 году при Святейшем Патриархе Никоне и завершенной изданием в 1751 году так называемой «Елизаветинской» церковно-

славянской Библии¹⁷. Поскольку язык этих книг серьезно отличается (в силу книжной sprawy) от языка, зафиксированного в изданиях Московского Печатного Двора середины XVI — начала XVII века (и тем более от языка позднерукописных богослужебных книг XIV–XV веков), а язык Месячных Миней редактировался и позже окончания sprawy¹⁸, то для языка этого корпуса богослужебных книг чешский палеославист В.Ф. Мареш предложил обозначение «новоцерковнославянский язык»¹⁹. Именно к группе новоцерковнославянских текстов можно отнести службы и акафисты, одобренные в последние два десятилетия к употреблению в Московском Патриархате²⁰.

В течение XIX — начала XX века предпринимались попытки отредактировать новоцерковнославянские богослужебные тексты (в частности, в рамках работы специальной комиссии, возглавлявшейся архиепископом Финляндским Сергием (Страгородским), будущим Патриархом Всероссийским), однако из-за наступивших гонений тексты, прошедшие редактуру, так и остались практически неиспользуемыми в богослужебной практике²¹.

Третьей формой богослужебного славянского языка, употребляемой на приходах Русской Православной Церкви, является так называемая старая, или дореформенная, редакция церковнославянского. Эта форма языка закреплена в книгах, изданных Московским Печатным Двором при первых пяти Всероссийских Патриархах и употребляемых ныне в единоверческих приходах Русской Православной Церкви. В настоящее время Патриаршим старообрядным центром (Москва) предпринимаются усилия по созданию современной редакции дониконовских богослужебных текстов (в частности, справа текстов ектений), однако эта работа еще очень далека от завершения, и единоверцы используют в своей повседневной практике либо дониконовские книги, либо их репринты (как Синодальных единоверческих типографий, так и современных старообрядческих издательств).

Этими тремя группами (староцерковнославянский, новоцерковнославянский и отредактированный новоцерковнославянский) практически исчерпывается употребление в богослужебной практике редакций славянского языка. При этом в лоне Русской Православной Церкви Московского Патриархата существуют приходы, чей литургический язык отличен от славянского.

Прежде всего необходимо выделить в отдельную группу те приходы (довольно немногочисленные), в которых предпринимаются попытки ввести в богослужебное употребление русский язык. Принципиально вопрос о допустимости русского языка в богослужении был решен Отделом о богослужении, проповедничестве и храме Поместного Собора Российской Церкви 1917–1918 годов положительно: «Заявление какого-либо прихода о желании слушать богослужение на общерусском или малороссийском языках в меру возможности подлежит удовлетворению по одобрении перевода церковной властью»²². Из русскоязычных текстов, получивших одобрение священноначалия Русской Православной Церкви хотя бы на епархиальном уровне, можно отметить переводы иеромонаха Феофана (Адаменко, †1937), архиепископа Ионафана (Елецких), Е.Н. и И.Н. Бируковых. Из «экспериментальных» — перевод, осуществленный под редакцией священника Георгия Кочеткова в Свято-Филаретовском православно-христианском институте.

В следующую группу приходов следует выделить так называемые этнические приходы (чувашские, мордовские, марийские, кряшенские, якутские и другие), богослужение в которых полностью или частично совершается на национальных языках. В абсолютном большинстве это переводы, выполненные русскими миссионерами Синодального периода, ныне лишь переизданные. Как правило, при невозможности по тем или иным причинам совершать само богослужение целиком на национальном языке (например, на якут-

ском из-за неполноты перевода богослужебных книг) на соответствующем языке служится Божественная литургия или дублируется чтение на ней Священного Писания.

Наконец, особняком стоят те приходы под омофором Патриарха Московского, которые расположены в странах с преобладающим неславянским населением — в Западной Европе, Северной и Южной Америке, Австралии.

В этих общинах, где этнические славяне (как правило, эмигранты той или иной волны или их потомки) далеко не всегда составляют численное большинство, а разговорным языком членов прихода зачастую является язык страны пребывания (французский, английский, немецкий и т. д.), стремление слышать богослужение на разговорном языке становится гораздо более естественным и чаще реализуемым на практике. Если в самой России вопрос перехода в богослужении на русский язык является резко дискуссионным и до сих пор не получившим однозначного разрешения со стороны церковных властей²³, то в диаспоре переход на национальные языки проходит более спокойно. Подобные богослужебные книги (одобренные епархиальными Преосвященными к употреблению на приходах) существуют в Корсунской (французский язык), Сурожской (английский), Берлинской (немецкий) епархиях, Патриарших приходах в США (английский).

Интересной представляется практика многонационального прихода храма во имя Всех Святых в Лиссабоне. По словам его настоятеля игумена Арсения (Соколова), на Божественной литургии Апостол читается на трех языках (русском по синодальному переводу, португальском и молдавском), Евангелие — на двух (русском и португальском), Евхаристический канон читается на церковнославянском или португальском, Молитва Господня читается всеми присутствующими по-славянски, затем один представитель каждой национальности читает ее вслух на своем языке (что дает чтение

на португальском, молдавском, грузинском, белорусском, украинском, эфиопском и сербском языках). «Мир всем» после молитвы Господней говорится на грузинском, заамвонная молитва читается по-украински²⁴.

По этому же пути перевода богослужения изначально пошли миссионеры, создававшие нынешние **Японскую** и **Китайскую** Автономные Православные Церкви. Переводы на японский язык, выполненные равноапостольным Николаем (Касаткиным), и на китайский язык, выполненные святителем Гурием (Карповым)²⁵, еще в XIX веке получившие одобрение Святейшего Правительствующего Синода, и по сей день являются основными богослужебными текстами этих Поместных Церквей.

Особая ситуация сложилась в **Украинской Православной Церкви** Московского Патриархата. Сложность в языковой вопрос вносит то, что раскольнические юрисдикции (УПЦ КП и УАПЦ) на Украине демонстративно используют «державну мову» как знак собственной приверженности «самостійності й незалежності» Украины. Иными словами, для раскольников украинский язык стал своеобразной визитной карточкой, противопоставляемый «москальському» церковнославянскому языку. При этом Украинская Греко-Католическая Церковь не накладывает принципиальных ограничений на язык богослужения и в ее лоне есть как украино-, так и славяноязычные общины.

С учетом указанных обстоятельств Блаженнейший митрополит Владимир благословил переход на украинский язык в случае, если 2/3 прихода проголосует за это²⁶. При этом исследователи отмечают²⁷, что основная проблема, сдерживающая переход канонической Церкви на государственный язык в богослужении — отсутствие качественных переводов самих богослужебных книг. И если переводы Священного Писания на украинский язык выполнялись еще с середины XIX века, то к середине 2007 года переводов богослужебных

книг еще практически не было. Едва ли не единственным исключением является перевод текстов литургий святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, выполненный архиепископом Тульчинским и Брацлавским Ионафаном (Елецких)²⁸. Они прошли апробацию в Одесской духовной семинарии, а в Херсонской и Тульчинской епархиях используются в некоторых приходах. Что же касается качества переводов, осуществленных «филаретовцами», диакон Андрей Глущенко приводит пример, который был бы курьезным, если бы не затрагивал православной догматики: «В песни “Единородный Сыне” обращенная ко Христу фраза “Един Сый Святыя Троицы” (то есть “Тот, Кто есть Один из Святой Троицы”), подчеркивающая со всей ясностью, что Личность Иисуса Христа есть, собственно, Вторая Ипостась Святой Троицы — Личность Бога-Слова, в украинском переводе “Киевского Патриархата” выглядит следующим образом: “Ти єдиний у Святій Трійці”. Подобный безграмотный перевод допускает лишь то толкование, что Сын Божий есть единственная Личность Святой Троицы. Таким образом, православная формулировка VI века в данном украинском переводе превратилась в откровенное савеллианство»²⁹.

В результате лишь небольшое число приходов Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП) перешли на украинский язык³⁰, но в этих приходах (по сообщению участников интернет-сообщества «Церковный устав во всей его полноте»³¹) либо используют переводы митрополита Илариона (Огиенко), которые также вызывают нарекания, либо на свой страх и риск правят «филаретовские» тексты. Возможно, новый перевод с греческого языка корпуса богослужебных книг на украинский — дело ближайшего будущего. Официально одобренных на уровне священноначалия всей Украинской Церкви богослужебных текстов на украинском языке нет.

Отметим, что новонаписанные богослужебные тексты на Украине создаются практически исключительно на церковнославянском языке. Авторам известно лишь несколько исключений: так, молитва в честь Нанковской иконы Божией Матери написана на украинском языке, а один из акафистов преподобному Амфилохию Почаевскому — на сильно русифицированном церковнославянском.

Локальной особенностью Черновицко-Буковинской епархии УПЦ МП является наличие приходов, служащих (с благословения митрополита Онуфрия) на румынском языке. Эта же особенность характерна и для ряда приходов **Православной Церкви Молдовы**, где наряду с церковнославянским языком используются румыноязычные богослужебные книги, выпущенные Румынской Православной Церковью. В частности, службы новопрославленным святым, почитаемым равно и в Русской, и в Румынской Церквях (святителю Петру Могиле, преподобному Антипе Калаподештскому), служатся исключительно на румынском языке, их переводов на церковнославянский язык нет до сих пор.

В **Белорусской Православной Церкви** по благословению Экзарха митрополита Филарета, переводами на белорусский язык занимается братство святых Виленских мучеников при Петропавловском соборе города Минска. Выпущен перевод Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста³², подготовлены переводы утренних и вечерних молитв, последования ко Святому Причащению, благодарственных молитв после Причащения, великой вечерни, молитв перед исповедью, последований обручения и венчания. Из книг Священного Писания переведено Евангелие (причем особо издано служебное Евангелие) и Деяния Апостолов, ведется работа над переводом соборных посланий, а в перспективе — православная редакция перевода на белорусский язык всего Священного Писания.

В Минске и Витебске, а также в белорусских общинах Польши (в юрисдикции Польской Православной Церкви) регулярно проходят службы на белорусском языке, в частности молебен за белорусский народ с акафистом Виленским мученикам. Можно отметить, что отношение к богослужению на белорусском литературном языке в Белоруссии принципиально иное, нежели в России. Несомненно, этому способствует то обстоятельство, что белорусский литературный язык, минимально дистанцируясь от диалектов, весьма далек (в противоположность русскому литературному языку) от церковнославянского языка, который оказывается мало понятен большинству белорусов³³.

Однако стоит отметить тот факт, что богослужебные тексты, составляемые в честь новопрославленных белорусских святых, вносимых в календарь икон Божией Матери, пишутся исключительно на церковнославянском языке³⁴.

Официально богослужебным языком **Русской Православной Церкви Заграницей** (РПЦЗ) является церковнославянский. Однако реально в приходской практике общин РПЦЗ используются языки стран пребывания (английский, французский, нидерландский, испанский), есть переводы богослужебных текстов на эти языки³⁵, а действующий Первоиерарх РПЦЗ митрополит Иларион (Капрал) сразу после своего избрания на митрополичий престол заявил в интервью, что «если что-то менять (в Церкви — *Ф. Л., М. П.*), так вот, например, я думаю, назрела необходимость в переводе молитв со старославянского на русский язык. Ведь многие не понимают старый язык, а следовательно, не понимают ни смысла, ни таинства обращения к Богу»³⁶. Языки богослужебного творчества — церковнославянский, а также английский и французский. На церковнославянском публикуются официальные богослужебные издания, выпускаемые в типографии преподобного Иова Почаевского, расположенной в Свято-Троицком монастыре³⁷ (Джорданвилль, Нью-Йорк,

США). Неславянские языки представлены в основном в трудах отдельных энтузиастов, из числа которых необходимо отметить чтеца Исаака Ламбертсена (Англия) и профессора Клода Лопеза (Швейцария, пишет на французском языке). Перу чтеца Исаака принадлежат десятки служб, в основном в честь древних святых Западного Патриархата³⁸, профессор Лопез создает гимны как в честь древних, так и новых святых³⁹ (в том числе тем, в честь кого уже есть славянские гимны).

В настоящее время в большинстве храмов **Болгарской Православной Церкви** в богослужении присутствуют как церковнославянский, так и болгарский язык, причем распределяются эти языки, как правило, следующим образом: то, что читается (и прежде всего Священное Писание, то есть Евангелие, Апостол и паремии), читается по-болгарски, то, что поется, — по-церковнославянски. Такой способ сосуществования двух языков объясняется прежде всего тем обстоятельством, что на болгарский язык практически не переведена гимнография (Минея, Октоих, Триодь): как и в XVIII–XIX веках, в наши дни в болгарских храмах используются русские издания этих богослужебных книг. Описанное положение в отдельных случаях нарушается: так, в Софии имеются храмы, где богослужение совершается исключительно на национальном языке; в то же время существуют приходы, где преобладает церковнославянский язык (однако Писание везде читается по-болгарски).

Формальное решение о возможности и желательности служения на болгарском языке принял IV Церковно-народный собор (2–4 июля 1997 года), постановив: «Поощрять использование современного болгарского языка в богослужении»⁴⁰. Однако реальное использование этого языка в богослужебной практике относится, вероятно, к значительно более раннему времени. Так, служебное Евангелие на болгарском языке было напечатано в городе Русчук священником Ненчо Несторовым еще в 1865 году. В 1908 году Охридский

митрополит Борис издал в Константинополе Требник на болгарском языке, а в 1910 году — Служебник с параллельными церковнославянским и болгарским текстами. В 1925 году после двадцатилетней работы над переводом увидело свет так называемое Синодальное издание Библии. В последующие годы выходят и другие богослужебные книги: Апостол, Паремийник, Часослов, Малый Требник, Служебник. Как уже отмечалось, неперевоенными остаются наиболее значительные по объему книги — Минея, Октоих, Триодь (Постная и Цветная), существенная часть Большого Требника. Напротив, практически исключительно на болгарском языке издаются молитвословы и акафистники⁴¹. Как минимум, два акафиста, изданных в последние годы (Евфимию, Патриарху Тырновскому⁴² и 26-ти Зографским преподобномученикам⁴³), — оригинальные тексты, написанные по-болгарски. О создании служб на болгарском языке авторы сведениями не располагают.

Ситуация в **Сербской Православной Церкви** во многом аналогична положению дел в Болгарии с той лишь разницей, что сербский язык эпизодически начинает проникать в богослужебную практику еще с XIX века, постепенно упрочивая свое положение в течение первой половины XX века; с середины 1960-х годов сербский язык становится полноправным литургическим языком Сербской Православной Церкви наряду с церковнославянским. «Сегодня сербские священники пользуются полной свободой выбора богослужебного языка, — отмечает профессор Белградского университета Ксения Кончаревич, — так что в некоторых храмах текст молитвословий произносится на сербском, а за клиросом поют по-славянски, в других слышится только славянский, в третьих текст молитв произносится попеременно на обоих языках под церковнославянское пение, в четвертых пытаются и петь по-сербски (для многих песнопений, преимущественно из Миней и Октоиха, все еще не существует переводов

на современный язык). Предпочтение того или иного решения во многом обуславливается конкретными условиями, то есть зависит от специфических местных особенностей и характеристик среды: так, в диаспоре и в местах с многонациональным составом населения служат преимущественно по-сербски, в духовных школах и в монастырях — преимущественно по-славянски. Выбор языка зависит и от характеристик конкретной структурной части богослужения: элементы с ярко выраженной дидактической функцией — апостольское и евангельское чтение, а также совместные моления — произносятся преимущественно на сербском языке, тогда как элементы с функцией величания, возношения хвалы — антифоны, изобразительные псалмы, тропари, кондаки, богослужебные гимны — главным образом остаются на церковнославянском языке»⁴⁴.

Значительную роль в утверждении в богослужении сербского языка сыграли великие святые XX века — «Сербский Златоуст» святитель Николай Жичский и преподобный Иустин Челийский. Святитель Николай (Велимирович) составлял на народном языке богослужебные гимны, его перу принадлежит написанная на сербском языке стихотворная служба святым новомученикам сербского народа, погибшим от рук усташей⁴⁵. Преподобный Иустин (Попович) перевел многие богослужебные тексты (прежде всего акафисты) на сербский язык, а сам составил на сербском акафист преподобной Марии Египетской⁴⁶. Примечательно, что со времен преподобного Иустина все новые сербские акафисты (в том числе и акафист ему самому⁴⁷) пишутся только на национальном языке⁴⁸.

Вышедшее в Белграде в 1970 году издание «Сербляка» (сборника, содержащего службы сербским святым), как признание ситуации с богослужебным языком в Церкви, было напечатано билингвой: сербский текст и транслитерированный сербским алфавитом текст на церковнославянском.

Исторически основным богослужебным языком **Польской Православной Церкви** (поскольку она образовалась путем отделения от РПЦ) является церковнославянский, однако в настоящее время в качестве литургических используются и другие языки, в первую очередь, естественно, польский, а также украинский и белорусский. Давней и широко распространенной практикой является чтение (или повторение) Священного Писания по-польски; немало храмов, в которых на национальном языке служитя литургия (в Варшаве, Вроцлаве и других городах). В последние несколько лет ускорилась работа по переводу корпуса основных богослужебных книг на польский язык⁴⁹, что, вероятно, позволит заинтересованным приходам в ближайшем будущем перейти полностью на польское богослужение. Украинский язык используется в богослужении в приходах Холмско-Люблинской епархии и в некоторых приходах в других епархиях (в частности, в одном из храмов Вроцлава).

Богослужебное творчество охватывает, как минимум, три языка: есть новосоставленные тексты на церковнославянском, польском и украинском языках. Так, на польском были написаны служба и акафист священномученику Григолу (Перадзе), прославленному в лике святых в 1995 году⁵⁰, а при прославлении в 2003 году святых новомучеников Холмских и Подляшских тропарь и кондак им были одновременно опубликованы и по-славянски, и по-украински⁵¹.

В состав Польской Православной Церкви с 1990 года входит автономная Португальская Православная Церковь, богослужение в которой ведется на португальском языке.

Возрождение Православной Церкви в землях будущей **Чехословакии** связано с обращением чехов в Православие из католичества, и уже с последней четверти XIX века стали выполняться переводы богослужебных текстов на чешский язык. Так, «в 1885 году к 1000-летию преставления святого Мефодия была издана литургия святого Иоанна Златоуста

(параллельный церковнославянский и чешский текст), в 1888 году — литургия святого Василия Великого и акафисты Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородице, в 1889 году — великий канон святого Андрея Критского. Все эти переводы были выполнены протоиереем Николаем Апраксиным, служившим настоятелем Никольского [русского] храма с 1882 по 1901 год»⁵². В последующие десятилетия были переведены и многие другие богослужебные тексты. В 1933 году вышел в свет «Народный сборник молитв и богослужебных песнопений Православной Церкви», автором которого был священномученик Горазд (Павлик), епископ Богемский и Мораво-Силезский (1879–1942). Фактически эта книга, получившая в народе название «Гораздов сборник», и по сей день является основной богослужебной книгой Православной Церкви в Чешских землях⁵³.

В настоящее время в литургической практике употребляются как чешский (в Чехии) и словацкий (в Словакии), так и церковнославянский языки. При этом церковнославянский язык востребован почти исключительно эмигрантами из бывшего СССР (которые в настоящее время составляют едва ли не большинство прихожан православных чешских и словацких храмов), в то время как чехи (словаки) посещают чешское (словацкое) богослужение.

В Праге в кафедральном соборе Святых Кирилла и Мефодия служат преимущественно на чешском, но иногда некоторые возглашения или молитвы читаются на церковнославянском (а в воскресенье и на греческом, и даже на английском).

За время автокефального бытия Православной Церкви Чешских земель и Словакии в ней дважды было совершено прославление новых святых: в 1987 году к лику святых был причислен священномученик епископ Горазд, в 1994 году — равноапостольный великий князь Ростислав. Интересно отметить, что служба святому Горазду была издана на чешском языке⁵⁴, а святому Ростиславу — на церковнославянском⁵⁵.

Для приходов, связанных с русской богослужебной традицией, но находящихся в юрисдикции других Поместных Церквей, характерен языковой плюрализм в богослужении. **Архиепископия Православных Русских Церквей в Западной Европе** даже выпустила специальное заявление о том, что «Архиепископия больше не считает себя принадлежащей к “диаспоре” <...> приходы русских эмигрантов, где службы идут на их родном языке⁵⁶, сосуществуют с многонациональными приходами, наряду с чисто западными приходами, где службы ведутся на языках стран, в которых они находятся»⁵⁷. В приходах Архиепископии службы проходят (кроме церковнославянского) на французском, фламандском, нидерландском, английском языках. В **Православной Церкви в Америке** богослужебных языков также де-факто несколько, в том числе есть несколько приходов, где богослужение идет на церковнославянском языке (например, в храме Христа Спасителя в Сан-Франциско). В Западно-Американской епархии ПЦА создано Русское миссионерское благочиние, объединяющее приходы, где основным богослужебным языком является церковнославянский. Во многих англоязычных приходах хотя бы одна ектения возглашается по-славянски⁵⁸.

Как видно из вышеизложенного, наибольшим консерватизмом отличается ситуация в Русской Православной Церкви Московского Патриархата: основным богослужебным языком здесь является церковнославянский (наряду с некоторыми языками народов России), попытки же ставить вопрос о русском богослужении воспринимаются большинством мирян и значительной частью клира крайне болезненно. В УПЦ МП церковнославянский язык также является основным, при этом служение на национальном языке осознается как важная, но еще не решенная задача. Сходное положение дел в Белоруссии; впрочем, здесь литургическое употребление белорусского языка уже опробовано при официальном, внятном одобрении и поддержке священноначалия.

Что касается РПЦЗ, а также Западноевропейского экзархата, то в этих юрисдикциях, образованных русскими эмигрантами, практикуется служение на европейских языках, вопрос же о русском языке на повестке дня до последнего времени не стоял (ср., однако, цитировавшееся выше высказывание митрополита Илариона).

В Болгарии и Сербии, где в конце I — начале II тысячелетия укоренился церковнославянский язык соответствующих изводов, вытесненных впоследствии изводом русским, церковнославянский уже в течение нескольких десятилетий сосуществует в богослужении с национальными литературными языками. Можно сказать, что вопрос о литургическом языке в Болгарской и Сербской Православных Церквях не представляет проблемы, поскольку в целом он уже решен.

В Православной Церкви Чешских земель и Словакии и в Польской Православной Церкви используется как церковнославянский язык, так и национальные литературные языки — чешский, словацкий, польский, а также (в Польше) украинский и белорусский. В противоположность ситуации у южных славян, где церковнославянский и болгарский, церковнославянский и сербский, как правило, чередуются в рамках большинства служб, в западнославянских странах разделение по языкам соотносится с национальной принадлежностью верующих: этнические украинцы, русские и белорусы обычно предпочитают церковнославянское богослужение, в то время как чехи, словаки и поляки выбирают служение на родном языке.

Представляется, что одним из важнейших параметров, показывающим реальное направление развития литургической языковой нормы в конкретной Поместной Церкви, является язык богослужебного творчества. Здесь в большинстве Церквей славянской традиции сосуществуют церковнославянский и национальные языки. Лишь в Русской Церкви

языком нормативного богослужебного творчества принципиально является только церковнославянский⁵⁹. Разумеется, он остается (и останется в будущем) востребованным в Православной Церкви (в качестве основного или одного из нескольких богослужебных языков), однако мы рискнем высказать мысль, что и в нашей Церкви ситуация изменится, если язык творчества не корректировать принудительно. Существование в наших Минеях службы, язык которой очень сильно русифицирован⁶⁰, показывает, что этот путь для нас не закрыт, а опыт остальных Церквей, прежде всего славянских, — что подобное творчество не только возможно в принципе, но и может найти свою нишу в богослужебной практике.

Примечания и библиографические ссылки

¹ См. предисловие переводчика и комментарии к публикации выполненного отцом Леонидом перевода Евангелий // Литературная учеба. 1990. № 1, 4.

² Гимны в составе апокрифических «Деяний Иуды Фомы апостола», см.: Е.Н. Мещерская. Апокрифические Деяния Апостолов. М.: «Присцельс», 1997.

³ Против Маркиона, 3, 22.

⁴ Тураев Б.А. К истории греческого периода в верхнеегипетском богослужении // Византийский временник. СПб., 1900. Т. 7.

⁵ В созданном арианом епископом Ульфиллой готском переводе Библии уже присутствовала таблица чтений, распределенных по дням года, что свидетельствует о богослужебном употреблении этого перевода. См.: Project Wulfila, University of Antwerp, Belgium, 2004.

⁶ Литургия эфиопского текста «Апостольских постановлений». // Собрание древних литургий. / Сост. Е.И. Ловягин, Н.И. Глориантов, И.Е. Троицкий. М.: Даръ, 2007.

⁷ Ткаченко А.А. Армянская гимнография / Гимнография // Православная энциклопедия. Т. XI. С. 510.

⁸ Гугишвили Ш. Богослужение Грузинской Православной Церкви / Грузинская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. XIII. С. 234.

⁹ См.: Грузинская Православная Церковь в кн.: Скурат К.Е. История Православных Поместных Церквей. М.: Русские огни, 1994.

¹⁰ *Мурьянов М.Ф.* Страницы гимнографии Киевской Руси. // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М., 1991.

¹¹ Текст мессы в честь святого Климента, взятый из древних хорватских глаголических миссалов, опубликован иеромонахом Венедиктом (Шнайдером), настоятелем прихода в городе Гёттинген (ФРГ), на интернет-странице «Liturgia Romana in Ecclesia Orthodoxa» http://www.orthodoxia.de/Liturgia_Romana/Clementis.pdf. К сожалению, вопрос о соотношении этого текста и первоначального кирилло-мефодиевского перевода остается неисследованным.

¹² Подробно гимнографическое наследие «святых седмочисленников» описано в Православной Энциклопедии (т. XI, статья «Гимнография»; там же на с. 495–496 приведен полный список их творений, предназначенных как для Минеи, так и для Октоиха).

¹³ Служба священномученику Клименту, созданная равноапостольным Кириллом, дошла до нас в составе русской Праздничной Минеи — РГАДА, ф. 381, ед. хр. 98, лл. 65–67об.

¹⁴ Папа Климент IV (1265–1268) особым постановлением разрешил в славянских странах отправлять богослужение по латинскому обряду с использованием славянского языка. Опираясь на этот индульг, император Карл IV основал в Праге Эммаусский монастырь в честь святых Кирилла и Мефодия, Войтеха и Прокопия Сазавского (а позднее и святого Иеронима Стридонского). Обитель была учреждена для того, чтобы в ней все богослужение было совершаемо только на славянском языке, а ее первыми насельниками стали бенедиктинские монахи-глаголиты из Далмации.

¹⁵ Подробнее о глаголитском богослужении можно посмотреть в статье д-ра Крешимира Веселича «Еще одна разрушенная традиция» // Электронная публикация: http://www.unavoce.ru/library/veselic_glagolitica.html

¹⁶ В данной статье рассматриваются лишь ситуация в канонических Православных Церквях. Таким образом, за рамками рассмотрения остается богослужебный язык у русских старообрядцев и болгарских старостильников, в Киевском Патриархате и в Македонской Православной Церкви и во многих других юрисдикциях, соотносящих себя с восточным христианством. Подобный подход не только облегчает задачу в количественном отношении (неканонических деноминаций существенно больше, нежели канонических),

но и делает предмет исследования более однородным, поскольку правым расколам свойствен, как правило, подчеркнутый консерватизм, а левым — нередко модернизм, канонические же юрисдикции имеют возможность принимать более взвешенные решения насущных проблем, в частности, проблемы богослужебного языка.

¹⁷ Язык Елизаветинской Библии сильно грецизирован по сравнению с первопечатными русскими богослужебными книгами (в том числе с Острожской Библией), что отразилось не столько на лексике, сколько на его синтаксисе.

¹⁸ Последняя на сегодня редакция минейных служб была предпринята во 2-й половине XX века в ходе подготовки к печати так называемых «Зеленых» Миней — 24-томного собрания богослужебных текстов месяцесловного цикла, выпущенных издательством Московской Патриархии в 1978–1989 годах.

¹⁹ Толстой Н.И. Предисловие к первому изданию // Плетнева А.А., Кравецкий А.Г. Церковнославянский язык. Учебное издание для общеобразовательных учебных заведений, духовных училищ, гимназий, воскресных школ и самообразования. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 4.

²⁰ Большая часть этих текстов опубликована в составе Миней Дополнительной (вып. 1. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005).

²¹ Однако существует свидетельство священника Даниила Сысоева, что почивший Патриарх Алексей II читал Великий покаянный канон в редакции патриарха Сергия. См.: <http://pr-daniil.livejournal.com/12030.html>

²² Доклад Священному Собору Православной Российской Церкви «О церковно-богослужебном языке», § 5 // ГАРФ, ф. 3431, д. 296, л. 1. Цит. по: Богослужебный язык Русской Церкви. История. Попытки реформации. М.: Издание Сретенского монастыря, 1999. С. 139.

²³ Публикации на данную тематику весьма многочисленны и, к сожалению, чаще всего представляют собой не столько попытки беспристрастно разобраться в данном непростом вопросе, сколько очередной виток ожесточеннейшей и весьма не бесстрастной полемики.

²⁴ Сообщение в сообществе «Церковный устав во всей его полноте» // <http://community.livejournal.com/ustav/191174.html?thread=8146118#t8146118>

²⁵ Подробнее о переводческой деятельности святого Гурия см.: *диака. Максим Плякин. Просветитель Поднебесной Империи.* // Электронная публикация на сайте «Православие в Китае» // http://www.orthodox.cn/saints/20080817gurykarrov_ru.htm

²⁶ Авторы благодарят за эту информацию диакона Андрея Глуценко (город Ирпень Киевской области).

²⁷ *Прот. Андрей Клюшев, диака. Андрей Глуценко.* Проблемы богослужебного языка в Украине. Доклад на конференции «Славянский мир: общность и многообразие» (Коломна, 22–24 мая 2007 года).

²⁸ *Ионафан (Єлецьких), архієпископ Херсонський і Таврійський.* Божественна Літургія Святителів Іоанна Златоуста та Василя Великого українською мовою. Тлумачний путівник Божественною Літургією з коротким історико-богословським коментарем. Молитви до Святого Причастя, євхаристологічні статті. Україна, Херсон, 2006 р. 215 ст.

²⁹ *Прот. Андрей Клюшев, диака. Андрей Глуценко.* Проблемы богослужебного языка в Украине. Доклад на конференции «Славянский мир: общность и многообразие» (Коломна, 22–24 мая 2007 года).

³⁰ К сожалению, авторы затрудняются дать точную количественную оценку численности этих приходов.

³¹ <http://community.livejournal.com/ustav/191174.html>

³² Бажэственная Літургія свц. Іаана Златавуснага. Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, Беларускае Праваслаўнае Брацтва Святых Віленскіх Мучанікаў. Мінск, 2001.

³³ *Людоговский Ф.Б.* Церковнославянский и национальные литературные языки в славянских православных церквях в конце XX — начале XXI века // Литературные языки в контексте культуры славян. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2008.

³⁴ Это службы в честь Крупецкой иконы Божией Матери (1998), святым новомученикам Белой Руси (1999), службы с акафистами святому праведному Иоанну Кормяньскому (1998), святителю Кириллу Туровскому (2005), в честь Купятицкой иконы Божией Матери (2007), акафист преподобной Манефе Гомельской (2007), тропари и кондаки священномученику Никифору Экзарху (2002), праведной Валентине Минской (2006), священномученику Николаю и исповеднику Владимиру Витебским (2007); в скобках указана дата первой публикации текстов.

³⁵ Большая подборка переводов богослужебных книг на английский язык (в том числе текстов Службеника и Часослова) опуб-

ликована на сайте прихода святителя Николая в Далласе, Техас, США // <http://www.orthodox.net/services/index.html>

³⁶ Первоиерарх Иларион: надо перевести молитвы на современный русский язык // Комсомольская правда. 2008. 13 мая. Интернет-публикация: <http://www.kp.ru/daily/24096/324719/>

³⁷ В первую очередь, это службы и акафисты новопрославленным святым: преподобным Оптинским старцам (1992), святителю Иоанну Шанхайскому (2001).

³⁸ Наиболее полное собрание богослужебных текстов авторства чтеца Исаака Ламбертсена представлено на интернет-странице «Православная Англия»: <http://orthodoxengland.org.uk/zliturgics.htm>

³⁹ Они публикуются в его личном интернет-блоге: <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.com/>

⁴⁰ Решения на Четвъртия Църковно-Народен Събор (2–4 юли 1997) // <http://bulch.tripod.com/boc/reshenia.htm>

⁴¹ За информацию, приведенную выше в данном абзаце, авторы благодарят протоиерея Людмила Спасова (София).

⁴² Акатист на светия наш отец Евтимий, Патриарх Търновский // Акатистник. Пловдив, 1998. С. 213–226.

⁴³ Акатист и житие на светите двадесет и шест Зографски преподобномъченици и други слова. Славянобългарски манастир «Св. Вмчк Георги Зограф», Света Гора Атон, 2005.

⁴⁴ *Кончаревич К.* Дискусии о богослужебном языке в Сербской православной церкви: исторический обзор и современное состояние // Электронная публикация на сайте «Балканская русистика»: <http://www.russian.slavica.org/article217.html>

⁴⁵ Свети Владика Николај Српски. Служба новомученицима Српским и крсни молебан Христу Спасителю народа српског у време нашествија иноплеменика. Манастир Рукумија, 1999, 2000.

⁴⁶ Преп. Јустин Ђелијски. Акатист Марији Египћанки // Электронная публикация на сайте «Светосавље.орг»: <http://www.svetosavlje.org/biblioteka/Bogosluzbeni/akatist04.htm>

⁴⁷ <http://www.svetijakov.org/knjige/Ava Justin/Akatist Avi Justinu Celijskom.pdf>

⁴⁸ По оценке авторов, оригинальных сербских акафистов уже около полутора десятков.

⁴⁹ Большая часть переводов на польский язык публикуется в рамках проекта «Prawosławna Liturgia w języku polskim» // <http://www.liturgia.cerkiew.pl>

⁵⁰ *Źywot Źywkiego Mkczennika Grzegorza Archimandryty i naboŹeństwa do Niego*. Warsaw, 2006.

⁵¹ Эти тексты были составлены архиепископом Ровненским и Острожским Варфоломеем, в силу чего их можно рассматривать и в контексте украиноязычного богослужебного творчества в УПЦ МП. См.: Григорій Купріянович. Прославлення Свв. Мучеників Холмських і Підляських. // Электронная публикация на сайте прихода свят. Петра (Могила) в Люблине // chrestovozd.harazd.net/lib/muchenyky.html

⁵² *Burega V.V.* Особенности богослужебной жизни Православной Церкви в Чешских землях // Церковь и время. 2004. № 4. С. 251–252.

⁵³ Там же. С. 259.

⁵⁴ *SluŹba ke sv. Gorazdovi, biskupu neskyjmu a moravsko-slezskjmu, novjmu mujednicku*. Obsahuje obm varianty sluŹby: pro julijskŹ i gregorijskŹ kalendbŹ. Typografie u kaple svatŹch Vbclava a Ludmily v Jihlavm, 1994.

⁵⁵ Служба святому благоверному князю Моравскому Ростиславу // Святой князь Ростиславь (sic!), б.м., 2001.

⁵⁶ По контексту ясно, что речь идет именно о церковнославянском, а не русском языке, введение которого в богослужение даже не обсуждалось.

⁵⁷ Заявление Епархиального совета Архиепископии от 9 декабря 2004 года // Электронная публикация на официальном сайте Архиепископии, раздел «Ситуация сегодня»: <http://www.exarchat.org/spip.php?article30>

⁵⁸ За эту информацию авторы благодарят чтеца Алексея Черкасова (Сан-Франциско, ПЦА).

⁵⁹ Отдельные русскоязычные богослужебные тексты (акафист «Слава Богу за все!», акафист мученикам Российским века сего, молитва Оптинских старцев, ежедневная молитва святого Филарета) на фоне массива новоцерковнославянских текстов остаются пока единичными исключениями из правила.

⁶⁰ Служба святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому, составленная митрополитом Новосибирским Варфоломеем (Городцовым, †1956). См.: Минея-июнь. Ч. I. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1986. С. 309–323.